

О ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

А. Г. Инговатова

ГОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова»
г. Барнаул

Задача нравственного воспитания имеет непреходящее значение во всяком обществе, претендующем не только на стабильное существование, но и на поступательное развитие.

Во второй половине XX века приходит ясное понимание того, что не только научно-технический прогресс определяет содержание мирового развития (мировые войны показали, насколько антигуманным может быть применение науки и техники). Современный мир и современная наука постепенно преодолевают понимание человеческой разумности в узком сциентистском ключе. Актуальность этических вопросов в эпоху геномной инженерии, глобальных механизмов управления экономикой, политикой, безусловно, только нарастает.

Ценностные установки молодого поколения невозможно, с нашей точки зрения, анализировать вне исторического контекста, уникального и специфического в своем содержании. Главной особенностью нашего недавнего исторического опыта стала радикальная ломка прежнего уклада социальной жизни. Идеальный разворот имел такую амплитуду, что резко изменились не только принципы общественных отношений - политических, экономических, хозяйственных, но и оказался поставлен под сомнение весь комплекс морально-этических принципов действия и поведения, столь значимый и привычный для старшего поколения.

Поколение, получающее от старшего поколения в наследство ясные и отчетливые представления о добре и зле, о должном и запретном, то есть, при каких бы то ни было обстоятельствах недопустимом, имеет больший иммунитет от переживания утраты смысла, в большей степени застраховано от упаднических состояний в период исторических испытаний. Оно знает, как должно действовать и всегда может воспользоваться утешительным знанием того, что то, что было необходимо сделать – сделано, значит, есть повод быть довольным собой, главное не пренебречь нерушимыми нормами общест-

венного бытия. Как быть поколению, которому не дано было унаследовать значимый для отцов и дедов комплекс морально-этических доминант? Изменилось время, его вызовы новы, но значит ли это, что в багаже предшествующих поколений не было таких установок, которые имели бы жизненно-важное значение в нынешних изменившихся условиях? Кто сказал, что в условиях рынка порядочность и ответственность людей друг перед другом и обществом должны утратить свою ценность и значение, а не наоборот – быть в еще большей степени востребованы.

Итак, какие ценности имели жизненное значение? Во-первых, общепринятой и нормальной считалась установка на общественное благо, на приоритет интересов общества и государства в целом. Оценки данной установки сегодня могут быть противоречивы, однако, однако опыт мировой культуры и истории показывает, что именно эта установка ведет к преодолению узкого и примитивного эгоистического настроения и способствует расширению горизонтов личностной самореализации человека.

Второй момент значимых духовных и ментальных установок напрямую связан с первым – это внутренняя готовность к ответственному и честному выполнению своего профессионального долга, к такому исполнению своего дела, про которое, действительно можно было сказать - «вклад в общее дело». Совершенно напрасно утвердилось противопоставление индивидуального, личного интереса и интереса общего, общественного. Ни одна серьезная корпорация, будь то корпорация ученых, производителей или служащих, музыкантов или спортсменов не будет иметь успеха, если будет игнорировать превалирующее значение «общего дела».

Наконец, в сознании старшего поколения был твердо укоренен принцип бескорыстия, воспитанные аскетическими условиями (последвоенные годы, десятилетия требующей полной самоотдачи, индустриализации), наши родители умели довольствоваться малым и достаточным для жизни, не требуя больше-

О ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

го достатка и вознаграждения за то, что ими не считалось выдающимися достижениями или подвигом, но было нормой. Будучи хорошими профессионалами, приносящими свои усилия, тяжелый труд на алтарь развития различных сфер общественной жизни, они обладали удивительной скромностью и нестяжательством, были «естественно» совестьливы. Вопрос о правовой культуре, в смысле внутреннего понимания необходимости мыслить и действовать исключительно в правовом поле, в рамках закона, относительно старшего поколения может быть осмыслен и на основе всех вышеприведенных характеристик сознания того человека.

Не будем забывать, что указанные ценностные доминанты были распространены по большей части и в среде тех, кто осуществлял функции общественного управления. Исторический опыт эпохи созидания показывает, что подлинный авторитет имели те руководители, которые сами были воплощением единства морально-нравственных и высоких профессиональных качеств. Еще со времен древних мудрецов известно, что настоящему ценен не тот правитель, который возлагает на себя роль контролера и цензора, а тот, который вникая в содержание жизни людей, способен принимать своевременные решения по ее улучшению, включая и те, что носят стратегический характер, ориентированы и на будущее развитие. Безусловно, ценностный кризис сегодня сказался и на качестве управления.

С переходом нашего общества на иные жизненные основания, связанные с рыночной экономикой, с устоями общества потребления товаров и услуг, включая информационные услуги, образовательные услуги, медицинские услуги и т.д. - произошла серьезная трансформация ценностных доминант в сознании молодого поколения, изменилось наполнение понятий добра и зла. То, что ранее считалось осуждаемым, сегодня принимается в качестве нормы, и даже приветствуется.

Целый ряд процессов привел к новым, ранее не поощрявшимся убеждениям. Принятие отношений конкурентности вне четких стратегических направлений общественного развития и этического кодекса привело к утверждению принципов индивидуалистической морали: только мои притязания, мои интересы, мои усилия, мой успех, мой рост, мои идеи, все в моих руках и т.д. Если в развитых странах Запада, индивидуалистическая мораль гармонично уравнивается равенством всех перед законом, четкой регламента-

цией отношений индивидов правовыми нормами независимо от их общественного статуса, то в условиях правового нигилизма она неизбежно получила крайне извращенные формы проявления. Мы здесь, в данном изложении не останавливаемся на еще более глубоком вопросе: насколько принципы индивидуалистической морали соотносимы с традиционными духовными установками народа, в переломные моменты своего исторического опыта неизменно апеллировавшего к солидарности, коллективному единству в решении важных жизненных вопросов.

Оказался подвержен трансформации сам идеал счастливой жизни. Когда как не в молодости остро переживается желание быть счастливым. Однако для молодежи сегодня: хорошо жить, жить счастливо – значит жить не просто в достатке, а в большом достатке, при минимальных трудовых усилиях. Проекты человеческого счастья не связываются сегодня со служением делу, обществу, народу, Отечеству, а оказались самым примитивным образом редуцированы к задачам индивидуального самообогащения и материального благополучия. В связи с этим, с нашей точки зрения, в обществе появилась опасность утраты, сведения к минимуму той молодой созидательной силы, которая во все времена являлась залогом его развития, движения вперед. Именно молодое поколение, как показывает исторический опыт, способно идти в авангарде масштабных социальных свершений. Именно в силу столь притягательного молодого романтизма и необремененности зрелой рассудительностью, молодежь во все времена стремится к достижению, казалось бы, недостижимых целей, к решению неподъемных задач. Но при утверждении мещанского жизненного идеала в сознании молодежи, об опасности которого предупреждает А.П. Чехов, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, опыт мировой и отечественной философии - выполнение ее общественно-исторической миссии вряд ли окажется осуществимо.

Замещение «целей жизни» «средствами жизни», о котором говорил Н.А. Бердяев, закономерным образом привело к формированию своеобразного денежного прагматизма и иждивенчества: на первое место выдвигается требование высокой оплаты, независимо от опыта, вложенных индивидуальных усилий, труда. Малоперспективной для общественного развития представляется самодовлеющая ценность оплаты. Молодой человек выбирает место работы, ориентируясь не

на собственный интерес к определенной специальности или профессии, а на заработок. В масштабах общества, в связи с этим давно наметился и проявляет себя падение качества профессиональных кадров, возникает серьезная проблема прерывания профессиональных эстафет от поколения к поколению. Недостаточное внимание к содержанию ценностного строя молодого поколения автоматически тянет за собой множество проблем социально-экономического и политического характера.

«Все течет, все меняется...» - говорил Гераклит, - и «в одну реку нельзя войти дважды» - история перевернула свою очередную страницу, изменилась жизнь общества, характер общества. Но данная констатация не снимает проблемы выбора направления развития. Уже говорилось о том, на чьи плечи традиционно ложится решение этой задачи. Но даже самая талантливая молодежь не способна будет решить ее при отсутствии общественного единства и солидарности различных слоев общества. Осуществление данного условия развития усложняется не только различиями в материально-экономическом и политическом статусе, но, прежде всего, различиями в ценностном выборе, в оценках того или иного опыта, включая исторический. Довольно частым явлением в среде молодежи стало в лучшем случае ироническое и предвзятое отношение к истории, к духовным традициям своего народа, к вопросам, которые не могут быть не решены однозначно, а в худшем случае мы имеем дело с откровенным пренебрежением и осмеянием. С социально-психологических, философских и культурфилософских позиций данный феномен может быть связан не только с реалиями нашей жизни, но и с общими установками массового сознания эпохи постмодерна. Что нашло отражение в слишком уж мозаичном, релятивном и всеядном в познавательном и ценностном отношении мировоззрении нашей молодежи: все для них совместимо, соотносимо в каких-то произвольных пропорциях. Раз устойчивых, ясных и незыблемых правил нет, то «все дозволено»: тяга к скорым барышам совмещена с юной верой в победу добра, категорический атеизм соседствует с массовыми предрасудками, научные дисциплинарные знания накладываются чудовищным образом на пустоты и лакуны вчерашнего слабого школьного кругозора студента, который, увы, приходит в вуз на коммерческой основе, безграмотность письма и речи поразительным образом соче-

тается с повальной увлеченностью эпическим фэнтези, как будто мировоззренческие уроки русской и мировой литературы и истории на уровне школьной программы оказались совершенно не усвоенными. Иначе бы это сразу отразилось на вкусах, предпочтениях, последовательности в оценках, в естественном для определенного возраста изживании инфантилизма.

Массовое телевидение, которое заимствовало не лучшие традиции телеиндустрии Запада, став исключительно развлекательным, перенасыщенным шоу и низкопробными сериалами, не только не способствует формированию основ общественного единства, напротив, только усугубляет ценностную изоляцию и разобщенность поколений. Шуточные и комические постановки, смеховая традиция – это то, что всегда было привлекательно для молодежи. Именно эта возрастная группа заполняет телестудии, становится участником реалити-шоу. Само количество одноплановых проектов наводит на мысль о том, что шутовство и осмеяние – более высокооплачиваемо, престижно и востребовано, чем профессия инженера (именитый состав команды КВН, мелькающий теперь на каналах телевидения, «Уральские пельмени» - дипломированные инженеры- выпускники Уральского политехнического). Естественно, уровень подобных телешоу различен и колеблется от низкопробных, до тех, кто все же претендует на некоторый интеллектуализм и социально-политическую остроту («ПРО-ЖЕКТОРпэРИСХИЛТОН»). В целом, все же, можно сказать, что и у этих, в общем неглупых, образованных и талантливых людей нет в хорошем смысле четких табу и нравственных запретов, чувства меры, говорящего в пользу осознаваемой ими ответственности за сказанное для молодой аудитории, да еще и в нынешних непростых условиях. Если смеяться над всем, то еще сложнее определить: какие подлинные жизненно значимые для человека и общества ценности являются незыблемыми, святыми и непреходящими. Может в том, что произошло в Грузии с мемориалом славы, есть отголосок и нашего собственного забвения того, что есть, должны занимать должное место в ценностном строе идеи, которые только и могут объединять связующей нитью поколение дедов, отцов и сыновей?

На сегодняшний день одной из главных воспитательных задач является преодоление наметившегося ценностного диссонанса, непонимания и общественной разобщенности

О ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

не только в синхроническом, но и в диахроническом срезе.

Здоровье общества детерминировано не экономическими и не управленческими механизмами, они в цивилизованных странах, как правило, являются приложением, обслуживающим, поддерживаемым общественное целое механизмом.

Периоды развития неизменно демонстрируют, что подлинным авторитетом и уважением пользуются способные честно исполнять свой профессиональный долг, грамотные и ответственные в поле своей компетенции люди, для которых ответственность перед обществом превышает собственные личные интересы. Всегда ценился не показной и формальный, а настоящий демократизм в общении с другими людьми. Популяризируемое понятие коммуникабельности, нам представляется недостаточным, так как не подчеркивает глубину и значение для развития личности межличностных отношений.

Какие бы периоды истории не переживала Россия, в общественном сознании всегда были не в чести алчность и сребролюбие, самовыпячивание, жажда власти и карьерного роста при минимальных личностных задатках и способностях, желание манипулировать другими людьми так, словно главная функция управления – это контроль и наказание, а другие люди – всего лишь средство для выполнения собственных планов и удовлетворения амбиций. Как правило, за красивой и многословной риторикой скрывается не только сомнительный моральный облик, но и недостаточный профессионализм, а подчас просто некомпетентность.

Если в обществе осуществляется оценка человека по вышеуказанным критериям, то

работает самый действенный наглядный механизм воспитания: не богатство, не чин и пост сами по себе ценны, а достоинство человека, определяемое, прежде всего, его нравственным, а значит духовным развитием, профессионализмом и мастерством, знанием основ и тонкостей избранного им общественно значимого дела. Установка на лидерство ради лидерства нам представляется несколько сомнительной, а вот стремление становиться лучше, образованней, порядочней и принципиальней, чем ты был вчера – это то, что не противоречит, а утверждает устойчивую традиционную для нашего общества мораль. Надо любить быть не первым, а лучшим в плане человеческих достоинств.

Ценность общественного блага и человеческих добродетелей, утверждаемая со времен Сократа, с необходимостью должна быть теоретически реабилитирована для молодого сознания. Подлинная творческая свобода, духовная чистота и профессиональная зрелость человека достигаются только на путях служения интересам Родины и человечества в целом.

Все вышеперечисленные проблемы, тем не менее, не фатальны, а преодолимы при определенных совместных усилиях, направленных на нравственное оздоровление общества и его главного резерва – молодого поколения. Важнейшей и общей задачей на сегодня является выведение общества из состояния ценностного и духовного коллапса. Большая часть негативных характеристик общественной жизни – это последствия и проявления самого труднопреодолимого кризиса – кризиса духовных ценностей.

Но ведь только идущий осилит дорогу.